

7. Шиленок, Д. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939) / Д. Шиленок. – М.: Изд-во Крутицкое Патриаршее подворье, 2006. – 224 с.

8. Мануил (Лемешевский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922–1944) / митрополит Мануил (Лемешевский) // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. – М.: Изд-во Крутицкое Патриаршее подворье, 2002. – С. 607–981.

9. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 818.

10. Слесарев, А. В. Гомельская православная епархия в первой половине XX века: образование, развитие, ликвидация / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2016. – № 13. – С. 269–305.

УДК 271.22-86-9(476.5)

О. В. Друзенюк

БГУ, г. Минск

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА ВИТЕБЩИНЕ

В статье приведены краткие сведения из истории старообрядческого движения на Витебщине, его формирования и развития. Описаны основные согласия старообрядцев на витебских землях, их занятия, центры, молитвенные здания.

Раскол Русской православной церкви второй половины XVII века сыграл немаловажную роль не только в истории русского государства, но и соседних с ним стран. Спасаясь от преследований царского правительства, староверы появляются на белорусских землях, входивших в тот период в состав Великого княжества Литовского. Здесь пришлое старообрядческое население сохранило свою историю, отличительную культуру, быт, обряды и обычаи, а также оказало существенное влияние на развитие занятых им территорий [1, с. 3].

В зародившемся старообрядческом движении выделилось два основных направления: поповское и беспоповское, которые в свою очередь также делились на ряд согласий. Старообрядцы поповского

направления селились преимущественно на юго-востоке Беларуси. Здесь их основным центром являлась Ветка [2, с. 9–10].

Север Беларуси, в частности Витебщина, стал основной территорией расселения старообрядцев-беспоповцев из Поморья и Великого Новгорода. У них на белорусских землях определилось три основных согласия: поморское, федосеевское и филипповское. Однако с 1735 года в регионе появляются и старообрядцы-поповцы ветковского согласия, вынужденные покинуть обжитые земли в результате так называемых «выгонок» царского правительства [3, с. 13].

Массовые потоки русского населения на витебские земли зафиксированы именно в XVII веке, после проведения реформы Никона. По направлению в Витебскую губернию их пути лежали через Псковскую. Изначально переселенцы селились в Люцинском, Режицком и Динабургском уездах. По мере продвижения в глубь они занимали территории «между Полоцком и Витебском, между Себежем и Невелем, некоторые двинулись еще дальше и рассеялись по Лепельскому уезду, а иные засели вокруг Витебска». В XIX веке центрами старообрядчества в Витебской губернии были Динабург, Полоцк, Лепель, Дисна, Невель, Вележ, Себеж.

Статистические издания этого периода сообщают, что основная часть русского населения Витебской губернии являлась «раскольниками». Так, например, в 1870 году на территории Витебской губернии проживало 48 730 русских, из которых 82 % являлись представителями старообрядцев филипповского и федосеевского согласий, что составляло 39996 человек, и 18 % процентов православных, что составляло 8734 человека. Кроме того, с течением времени, количество проживающих на витебских землях старообрядцев существенно увеличивается. По сведениям статистического комитета, на территории Витебской губернии в 1888 году в городской и сельской местности их насчитывалось уже 79062 человека [4, с. 282–284].

Распространению старообрядчества и его укреплению на витебских землях способствовало переселение сюда основателя федосеевского толка Феодосия Васильева, бывшего дьякона новгородской церкви. Спасаясь от преследований, он со своими соратниками основал ряд обителей в Невельском уезде Витебской губернии. После смерти Феодосия, оставшаяся часть федосеевцев переселилась на Браславщину. Здесь ими была образована Кириллинская старообрядческая община. С течением времени

многие приверженцы федосеевского толка перешли на сторону поморского согласия.

Филипповцы, выделившиеся из старообрядцев-поморцев, пришли на витебские земли в 70-е годы XVIII века. Их духовным наставником являлся стрелец Фотий, в монашестве Филипп. По своим религиозным и политическим взглядам филипповцы отличались от поморцев большим радикализмом. Наиболее крупным и ведущим согласием старообрядцев-беспоповцев было поморское. Свою ведущую роль оно сохраняет и в настоящее время [2, с. 10–12].

Старообрядцы Витебской губернии в основном проживали отдельными поселениями. С местным населением старались не смешиваться. Держались обособлено. Браки заключали в основном среди своих. Однако имели место случаи, когда девушка-старообрядка выходила замуж за белоруса или латыша. Мужчины же никогда не женились на представительницах других народностей. Издания XIX века, характеризуя старообрядцев витебских земель, сообщают, что они чаще, чем местное население обвинялись в совершении различного рода преступлений. Однако при этом акцентируется внимание на положительных качествах старообрядцев: «раскольник предприимчив, находчив, изворотлив и вообще расторопнее, и развитее белоруса». Отдельно отмечается такая их черта, как трудолюбие [4, с. 284–285].

Занятия старообрядческого населения были довольно разнообразны. Они часто выступали в качестве скупщиков меда, воска, полотен, белых грибов и ниток, торговали скотом и лошадьми. Среди староверов были также создатели кафельных и кирпичных заводов. Старообрядцы Витебщины в основном сеяли рожь, ячмень, овес. Большая часть полученного ячменя отправлялась в Прибалтику для производства пива. Браславский и Сенненский уезды являлись центрами выращивания товарного льна. Немалый доход также приносила торговля гусями. Старообрядцы Браславщины активно занимались рыболовным промыслом. Рыбу продавали в Варшаве, Двинске, Вильне. Занимались добычей и реализацией за границу больших партий раков.

Дома старообрядцев Витебщины выделялись большими размерами и просторностью, были оснащены дымоходами. Крыша такого дома отличалась стропильной системой.

Одежда старообрядцев Витебской губернии отличалась от других старообрядцев и белорусов изысканностью и нарядностью. Мужчины носили длинные кафтаны из тонкого сукна, высокие сапоги

и головные уборы из меха. Женскую одежду шили из полубархата, парчи, шелкового штофа. Уровень грамотности старообрядческого населения был в среднем выше, чем у православного [2, с. 18–19].

На территории современной Витебщины одним из значимых исторических центров старообрядчества выступает городской поселок Видзы. Видзовская община являлась наиболее крупной на территории Браสลавщины и сформировалась в конце XVIII века. По данным на 1862 год в самом населенном пункте старообрядцев насчитывалось 195 человек. Большое количество староверов также проживало в окрестных деревнях.

В 1838 году произошла попытка включить Видзовскую старообрядческую общину в структуру официальной православной церкви. Однако, староверы упорно настаивали на сохранении своих прав, чем вызвали недовольство местной власти. В 1839 году был арестован духовный наставник общины Смоляков, также был опечатан дом, где старообрядцы проводили свои богослужения [5, с. 657].

В памятной книжке Ковенской губернии (город Видзы вошел в ее состав в 1843 году) за 1895 год городу Видзы посвящена отдельная глава, в которой также представлены сведения о видзовской общине староверов. Сообщается, что местное старообрядческое население вынуждено было проводить свои богослужения в обыкновенном деревянном жилом доме на Угорской улице. Существовавшая ранее «настоящая молельня» сгорела в 1887 году. Местные власти отказали старообрядцам в просьбе о постройке нового здания. По численности община состояла из 407 членов.

В дни проведения ярмарок и на празднование Масленицы в Видзы съезжалось большое количество старообрядческой молодежи, с целью найти пару среди представителей своего течения. Основным занятием старообрядцев в Видзах являлась торговля [6, с. 244–252].

После событий революции 1905–1907 годов ситуация меняется. Были отменены ограничения на строительство культовых зданий. Уже в этот период видзовская община начинает возводить храм Успения Пресвятой Богородицы. Данное молитвенное здание сохранилось и до наших дней [5, с. 658].

В композиции и декоре указанного строения были использованы элементы стиля «модерн». Церковь прямоугольная в плане с пятигранной апсидой и двускатной крышей. Со стороны главного фасада трехъярусная башня, завершенная куполом. В отличие от других старообрядческих культовых сооружений на Витебщине возведенных их дерева, храм Успения Пресвятой

Богородицы построен из кирпича. Кроме того, он вместе с семью молитвенными зданиями староверов Витебской области входит в Список историко-культурных ценностей Республики Беларусь [7, с. 58].

В 1918–1939 годах город Видзы находился в составе Польского государства. По данным на 1930 год община в Видзах насчитывала 1960 человек. Положение старообрядцев в тот период было неоднозначным. С одной стороны, польскими властями по отношению к русскому меньшинству проводилась ассимиляционная политика. Однако, с другой, – старообрядческое население в Польше получило юридические основания для конфессиональной жизни и сохранения этнокультурных особенностей. По сравнению с православной церковью для староверов были созданы более благоприятные условия для сохранения культуры, языка и духовных ценностей. Например, в Видзах действовал кружок старообрядческой молодежи, членами которого была открыта библиотека-читальня, проводилась просветительская работа, существовала драматическая секция [8].

Старообрядцы Полоцка по причине отсутствия собственных молитвенных домов в городе, до середины XIX века были вынуждены проводить богослужения в окрестных деревнях: в д. Жарцы в домах купцов Красиковых и Гуковых, в д. Смоляны в доме С. Кононова, в д. Бецк в доме Г. Попова, в д. Дубовое в доме Е. Дубровина. Особой стойкостью и сплоченностью своих членов отличалась старообрядческая община в д. Жарцы.

В самом Витебске действовали общины старообрядцев как поповцев, так и беспоповцев. Первым духовным наставником беспоповцев в Витебске был странник Ульянович, а первым священником у поповцев – Ефрем из Калужской губернии.

В послевоенный период по причине серьезных разрушений города, старообрядцы Витебска столкнулись с проблемой непригодности для проведения богослужений выделенного им здания. В результате, на средства прихожан во главе с В. С. Красиковым был возведен новый старообрядческий храм. В. С. Красиков являлся духовным наставником Витебской старообрядческой общины поморского согласия с 1948 по 1981 год [2, с. 24–27].

На сегодняшний день, по данным Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь в Витебской области зафиксировано наибольшее число старообрядческих общин (18 из 34) [9]. Кроме того, на данной территории сохранилось большое количество старообрядческих культовых сооружений. Ведущим согласием выступает Древлеправославная поморская церковь.

На территории Беларуси с 2000-х годов действует ее Центральный совет, который с 2010 года возглавляет настоятель Минской общины А. Н. Белов [10, с. 54].

Таким образом, история старообрядчества на Витебщине начинается в XVII веке с появления здесь русских переселенцев, не принявших реформу Никона. Преобладающую часть пришлого населения составляли староверы беспоповского направления (федосеевцы, поморцы, филипповцы). Закрепившись на данной территории, старообрядцы стали ее неотъемлемым компонентом, а созданные ими историко-культурные ценности – частью всего культурного наследия Беларуси.

Список источников и литературы

1. Горбацкий, А. А. Старообрядческие храмы Беларуси / А. А. Горбацкий. – Минск: Четыре четверти, 2008. – 25 с.
2. Сухарев, А. А. Беларусь Северная / А. А. Сухарев. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – 204 с.
3. Болатава, Ю. Г. Стараабраднікі Беларускага Падзвіння і Падняпроўя: гісторыя і сучаснасць / Ю. Г. Болатава // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 9. – С. 10–17.
4. Витебская губерния: историко-географический и статистический обзор. Вып. 1. – Витебск: Губернская типография, 1890. – 444 с.
5. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Браслаўскага раёна. – Мінск: Паліграффармленне, 1998. – 709 с.
6. Посох, М. Ф. Город Видзы (опыт историко-статистического описания) / М. Ф. Посох // Памятная книжка Ковенской губернии на 1895 год. – Ковно, 1895. – 13 с.
7. Овсейчик, В. Е. Историко-культурное наследие старообрядцев Северной Беларуси / В. Е. Овсейчик // Природное и историко-культурное наследие Восточной Европы как объект социально-географических исследований: Материалы Международной научно-практической конференции 25–26 октября 2019 г. / Под ред. А. Г. Манакова. – Псков: Псковский государственный университет, 2019. – С. 56–61
8. Вабищевич, А. Н. Старообрядцы как этноконфессиональное меньшинство в Польше (1918–1939) [Электронный ресурс] / А. Н. Вабищевич – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/staroobryadtsy-kak-etnokonfessionalnoe-menshinstvo-v-polshe-1918-1939-gg>. – Дата доступа : 11. 11. 2020.
9. Религиозные общины в Республике Беларусь (на 1 января 2020 года) [Электронный ресурс] // Уполномоченный по делам религий

и национальностей Республики Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа : <https://belarus21.by>. – Дата доступа : 12. 11. 2020.

10. Хурсан, Т. І. Стараабраднікі Беларусі: мінулае і сучаснасць / Т. І. Хурсан. – Мінск: Беларуская навука, 2020. – 175 с.

УДК 930(410):271.2-9(470)"19":929*Дж. Я. Симпсон

Е. Н. Дубровко

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

ДЖЕЙМС ЯНГ СИМПСОН О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье охарактеризованы взгляды шотландского теолога и учёного Дж. Я. Симпсона на положение православной церкви в Российской империи, её институциональные особенности, интерес к духовной, мистической составляющей.

В 1919 году страны, вышедшие победителями из Первой мировой войны, прежде всего Великобритания, Франция и США, активно включились в решение вопросов послевоенного урегулирования в разных уголках мира. Основной международной площадкой для принятия решений стала мирная конференция в Париже, куда стекались представители разных стран и народов, стремясь добиться принятия выгодных для них решений. В связи с попыткой белорусских национальных деятелей представить в столице Франции «белорусский вопрос» в письмах Антона Луцкевича мы встречаем информацию о беседах с англичанином Джеймсом Симпсоном [1, с. 69]. Известно, что Джеймс Янг Симпсон являлся членом английской делегации в силу того, что с середины 1917 года он работал сотрудником Департамента информации, позже – Отдела политической разведки британского внешнеполитического ведомства. При этом он наряду с Реджинальдом Липером отвечал за взаимодействие с Россией. С весны 1918 года произошло разделение их обязанностей, и в зоне внимания Дж. Симпсона остались пограничные регионы бывшей Российской империи, в том числе – Балтийский регион. Именно с этого времени он будет плотнее работать с представителями финской,